ТИХАЯ ВОДА

ПОЛЯРНЫЙ ДЕНЬ

ВАЛЕНТИНА ЛИХО

Валентина Лихо

Тихая вода. Полярный день

«Автор»
2026

Лихо В.

Тихая вода. Полярный день / В. Лихо — «Автор», 2026

Лето 1995 года. В северном посёлке у ГЭС солнце почти не заходит. Журналистка Татьяна приезжает из Мурманска, чтобы написать о рабочих, которым месяцами не платят зарплату. Но случайный разговор с охранником приводит её к истории исчезновения двух человек.В нижней галерее станции Татьяна слышит голос своей матери.Старые записи и свидетельства жителей складываются в тревожную картину: здесь давно зовут людей голосами тех, кого они любят. Ника, потерявшая родителей полгода назад, предупреждает журналистку: не подсказывай правильный ответ. Оно слушает.Чтобы разобраться в происходящем, Татьяне придётся решить, каким голосам можно доверять — и что делать, если надежда услышать близкого становится ловушкой.«Полярный день» — вторая книга цикла «Тихая вода», мистический триллер о памяти, утрате и цене правды.

© Лихо В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава первая. Свет за шторами 5
Глава вторая. Без шапки 9
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Валентина Лихо
Тихая вода. Полярный день

Глава первая. Свет за шторами

В гостиничном номере не было темноты.

Татьяна сдвинула шторы, прижала их друг к другу и закрепила заколкой. Снизу осталась светлая полоса. Она положила на подоконник запасную подушку, но свет нашёл щель сбоку.

На часах было без двадцати два.

Во дворе мужчина чинил мотоцикл. Рядом стояла девочка в резиновых сапогах и держала банку с болтами. Иногда мужчина протягивал руку, не оборачиваясь. Девочка выбирала что-нибудь из банки и вкладывала ему в ладонь.

Татьяна отвернулась от окна.

Из Мурманска она приехала утренним автобусом. Дорога заняла больше времени, чем обещали: у посёлка меняли колесо, потом ждали встречную машину, чтобы одолжить ключ. Водитель не сердился. Пассажиры тоже. Женщина на переднем сиденье достала яйца и предложила соседке соль.

Татьяне было тридцать пять. Последние два года она писала главным образом о том, чего людям не выдавали: зарплаты, квартиры, лекарства. В редакции такие материалы называли социальными.

— Только без очередного плача, — сказал редактор перед отъездом. — Покажи, как живут. Что едят. Как детей собирают. Станция работает, область электричество получает. Почему у работников денег нет?

— Это у них спросить или в управлении?

— У всех спроси.

Он выдал ей деньги на три дня и две чистые кассеты.

Одна уже была наполовину записана.

Днём Татьяна разговаривала с женщиной из бухгалтерии. Та сначала перечисляла месяцы задолженности, потом попросила выключить диктофон.

— А что изменится, если я вам всё расскажу?

— Не знаю.

Женщина посмотрела на неё внимательнее.

— Обычно говорят: разберутся.

— Я не могу этого обещать.

Тогда женщина достала из ящика тетрадь с домашними расходами. На полях были записаны фамилии тех, у кого она занимала.

Татьяна раскрыла блокнот. Под словами «четыре месяца без выплат» стояла другая запись: «На проходной спросить Павла Андреевича. Ночная смена».

Про охранника ей сказала буфетчица.

— Он давно здесь. Только вы к нему без начальства подойдите.

— Почему?

— При начальстве он всё забывает.

Татьяна выключила настольную лампу. Номер почти не изменился.

За стеной кто-то кашлял. На улице упала банка с болтами. Мужчина сказал девочке, чтобы не собирала голыми руками: в траве могло быть стекло.

Татьяна легла поверх покрывала.

Утром ей предстояло писать о станции, которая не могла остановиться.

Павел Андреевич сидел у открытого окна проходной и чистил маленьким ножом яблоко. Кожура свисала одной полоской.

— Из газеты? — спросил он.

— Из областной.

— Областные уже приезжали.

— Давно?

— Весной.

— Что написали?

Он задумался.

— Что у нас непростое время.

Татьяна улыбнулась. Охранник не улыбнулся в ответ, но подвинул ей стул.

В проходной пахло чаем, нагретым линолеумом и рекой. На стене висел график дежурств. Несколько фамилий были зачёркнуты, над ними вписаны другие.

— Людей не хватает?

— Людей хватает. Тех, кто ещё согласен выходить, меньше.

Он рассказал про сменщика, который устроился в кооператив ремонтировать машины. Про электрика, ездившего после работы разгружать вагоны. Про женщину, которая приносила мужу обед к ограде, потому что в столовой снова перестали давать в долг.

Татьяна записывала.

Потом спросила:

— А несчастные случаи были?

Нож остановился.

— На производстве?

— И не на производстве тоже.

Павел Андреевич положил яблоко на блюдце.

— Вам про девочку уже сказали?

— Про какую?

Он посмотрел на включённый диктофон.

— Это пока уберите.

Татьяна нажала стоп.

— Зимой пришла. Ночью. С той стороны.

Он показал за окно, на низкую пристройку возле основного корпуса.

— Одна?

— Одна. Фонарь в руках. Стучала им в дверь, хотя я уже шёл открывать.

— Потерялась?

— Отец внизу остался.

— Работник станции?

— Виктор Серов. Электромеханик.

Татьяна написала фамилию.

— Нашли его?

Павел Андреевич покачал головой.

— А мать?

Он посмотрел на неё.

— Почему вы про мать спросили?

— Вы сказали так, будто история не только про отца.

Охранник помолчал.

— Девочка сказала: мама тоже там. Мы сначала решили — от страха путает. Потом начали поднимать бумаги.

— И?

— Ни его, ни её.

За окном проехал грузовик. Охранник дождался, пока стихнет двигатель.

— Что девочка рассказывала?

— Дорогу объясняла. Лестница, шкафы, решётка. Всё правильно. А потом попросила одну вещь.

— Какую?

Павел Андреевич взял яблоко, но есть не стал.

— Если снизу знакомым голосом позовут, не отвечать.

Татьяна перестала писать.

— А вы сами там были?

— После — был.

— Покажете?

Он посмотрел в окно. На белом небе едва различалась луна.

— Вам для статьи?

— Мне нужно понять, что произошло.

Павел Андреевич сложил нож.

— Там это трудно понять.

Глава вторая. Без шапки

Пропуск в старую часть станции начальник подписал не сразу.

— Там ничего интересного, — сказал он. — Недействующие помещения. Вода, грязь.

— Два человека пропали в недействующих помещениях?

— По этому вопросу ведётся работа.

— Кем?

— Соответствующими службами.

Татьяна подождала. Начальник перевернул пропуск лицевой стороной вниз.

— Вы приехали писать о трудовом коллективе.

— Серов был частью коллектива.

Подпись появилась после долгого телефонного разговора, половину которого Татьяна не слышала. Ей разрешили пройти с сопровождающим до верхней площадки спуска.

Павел Андреевич прочитал пропуск.

— До площадки и пойдём.

За кабельными шкафами воздух стал холоднее. На улице было лето, у гостиницы цвели одуванчики, а здесь Татьяна застегнула куртку.

Лестница уходила вниз за бетонный поворот. На перилах лежала тёмная влажная пыль. У первой ступени стояла переносная ограда с выцветшей надписью.

— Дальше нельзя, — сказал охранник.

Она направила фотоаппарат на спуск.

Вспышка показала облупившуюся стену и несколько ступеней. Всё остальное осталось чёрным.

— Воды много?

— По-разному.

— От чего зависит?

— От того, куда она себе дорогу найдёт.

Татьяна включила диктофон.

Снизу доносился гул. Неровный, тяжёлый: то приближался, то становился почти неслышным. Где-то капало.

— Здесь Серов работал?

— Он везде работал. Что сломается, туда и шёл.

Она наклонилась над оградой.

Из-за поворота тихо сказали:

— Танюш, ты опять без шапки?

Татьяна не сразу поняла, что уже держится за перила.

Голос был чуть недовольный. В конце — усталый выдох, который мать делала, когда знала, что спорить бесполезно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.